

Темы: Грубый секс, Дом/Саб, Бондаж

-х-Х-х-

— Сможет ли он? ДА, ОН СМОГ! ВОТ ОНО, РЕБЯТА! ПОТТЕР СНОВА ПОЙМАЛ СНИТЧ! Паддлмир Юнайтед забирает домой еще один Кубок Великобритании по Квиддичу, и с этим Поттер попадает в английскую национальную сборную по квиддичу в этом году, СНОВА! Можно ли **ВООБЩЕ** остановить этого человека?! Все указывает на то, что нет!

Когда голос диктора, усиленный Сонорусом, эхом разносится по всему стадиону, сопровождающие его возгласы почти способны сокрушить магию усиливающего заклинания и заглушить диктора, пока Гарри парит в середине поля, надежно удерживая золотой снитч, крепко зажатый в его руке, с широкой улыбкой на его лице.

Судя по всему, даже те, кто здесь болеет за другую команду, в восторге. Но обычно так оно и бывает, когда Гарри выходит на поле. Не то, чтобы он обращал на это особое внимание. Спустя почти два десятилетия это стало чем-то вроде нормы для волшебника.

Чем заняться после спасения волшебного мира от маньяка с манией величия, такого как Волан-де-Морт, не один, а два раза? Как оказалось, вариантов довольно много. Гарри легко мог бы стать аврором, как он собирался сделать еще на пятом курсе. По правде говоря, он мог бы присоединиться к Министерству Магии практически в любом амплуа. Черт, он, вероятно, мог бы баллотироваться на пост министра и, вероятно, был бы избран самым молодым из когда-либо занимавших этот пост.

Никто бы не остановил его, никто бы не попытался бежать против него. Вероятно, он был бы самым популярным кандидатом в истории, потому что даже о Дамблдоре нельзя было сказать, что он покончил с Темным Лордом на их родной земле, в самом сердце Волшебной Британии. И все же... все же, этого ли хотел Гарри?

Конечно нет. Возможно, это было странно так говорить, возможно, было много людей, которые думали, что Гарри продолжит свой путь и пойдет в правоохранительные органы или на какую-то государственную службу. В конце концов, он провел всю свою юность, спасая волшебный мир от самого себя, так почему бы ему не делать то же самое уже будучи взрослым? Но нет. Это было не для Гарри.

В конце концов, он получил много предложений, действительно отовсюду. Было только одно предложение, которое действительно заинтересовало его, и в конце концов он решил, что это правильный путь для него. Квиддич, возможно, был лишь частью его жизни во время учебы в Хогвартсе, но, оглядываясь назад, Гарри сказал бы, что это была лучшая часть его жизни. Возможно, не так сильно в его ранние годы, как, например, когда Квиррелл пытался проклясть его метлу, чтобы сбросить его, или когда Локхарт уничтожил каждую косточку в его правой руке, или дементоры вторглись на поле на его третьем курсе...

Но последние годы, когда он стал капитаном, привел команду Гриффиндора к победе... Гарри

наслаждался этим. Он получил огромное удовольствие. И ему всегда нравилось летать на метле. Полеты были одной из его величайших радостей в жизни, чем-то, что он мог назвать своим. Так что да, когда поступило предложение, Гарри присоединился к Паддлмиру Юнайтед в качестве резервного Ловца.

Через год он стал их основным ловцом, а еще через два его впервые пригласили в английскую национальную сборную по квиддичу на чемпионат мира по квиддичу. Это было довольно давно, но слава и популярность Гарри с тех пор только росли. Рон любил говорить ему, что в наши дни он стал суперзвездой квиддича, и было приятно видеть, что рыжеволосый преодолел свою ревность, потому что он всегда звучал так гордо, когда говорил это.

Конечно, он также говорил всем, кого встречал, что дружит с суперзвездой квиддича, так что Рон тоже что-то получил от этой сделки. Впрочем, это было прекрасно, Гарри был рад хоть немного помочь. Его жизнь... его жизнь была прекрасной. Честно говоря, он никогда не был так счастлив, и, по правде говоря, он не хотел что-то менять.

Снова совершив круг, Гарри пикирует, чтобы приземлиться, и передает снитч чиновнику по квиддичу, который выходит, чтобы забрать его у него. При этом счет и победа Паддлмира официально отмечаются, и с трибун поднимается новая волна аплодисментов, когда диктор выкрикивает это. Игра может быть окончена, но люди будут аплодировать чему угодно, если об этом объявят достаточно взволнованным голосом.

Гарри только уныло качает головой, счастливый видеть, что Джордан Ли преуспел в своем собственном пути, построил себе карьеру, делая то, что он делал много лет назад, еще в Хогвартсе. Все изменилось после поражения Волан-де-Морта, волшебный мир в целом изменился... и Гарри нравится думать, что так оно и было к лучшему. Благодаря активности Гермионы в Министерстве они не просто продвинулись вперед, они продвинулись вверх.

Ах, на самом деле это не забота Гарри. Он просто игрок в квиддич. Конечно, у него есть влияние, и он позволяет Гермионе упоминать его имя сколько угодно, потому что она всегда будет его другом, и, честно говоря, он согласен со многими ее идеалами. Но большую часть времени он счастлив не вмешиваться и позволить ей делать всю тяжелую работу. Квиддич теперь его жизнь. Квиддич и...

Взглянув на трибуны, Гарри почти сразу же находит знакомую копну серебристо-светлых волос, обрамляющих совершенно великолепное лицо. Флёр Делакур всегда выделялась и всегда будет выделяться из толпы, и ее наследие вейлы тому подтверждение. Обрадовавшись увидев ее, Гарри чувствует, как его губы изгибаются в коварной ухмылке. Очень тонким движением запястья он волшебным образом управляет вибратором, зарытым во влагилице Флёр, ставя максимальную скорость.

Вейла тут же сгибается над перилами, одной рукой прикрывая рот, пытаясь сдержать стоны. Не в силах помочь себе, Гарри начинает подлетать к ней, его улыбка переходит в широкую ухмылку, когда он приближается. Как только она замечает его, она работает над тем, чтобы восстановить равновесие, зная, что все внимание, которое сейчас сосредоточено на нем, будет обращено на нее достаточно скоро.

-х-Х-х-

В тот момент, когда он смотрит на нее и улыбается, Флёр знает, что сейчас произойдет. Ей не легче не реагировать на внезапный всплеск активности глубоко внутри ее и без того пускающей соки киски. Там, где раньше был низкий гул, который она могла в основном игнорировать, хотя он и держал ее в постоянном напряжении, теперь был резкий отзвук, от которого у Флёр трясутся ноги, пока Гарри подходит все ближе и ближе.

Сжав губы в тонкую линию, Флёр крепко вцепилась в перила перед собой, делая все возможное, чтобы внешне не показать, как он заставляет ее чувствовать себя внутри. Но с другой стороны, это игра, в которую они играли много, МНОГО раз раньше. И это игра, в которую она никогда не упрекнет его за то, что он принуждает ее, совсем нет. Ей это нравится не меньше, если не больше, чем ему.

Их отношения можно назвать только странными, если честно. Гарри был рядом с ней как друг, когда никого другого не было. Всего через пару лет после поражения Волан-де-Морта пути Флёр и Билла разошлись. Когда она узнала, что Билл трахал одну из своих коллег на стороне, разрушительницу проклятий, которую он назначал на все большее и большее количество своих раскопок с тех пор, как получил повышение до руководителя группы, Флёр была в ярости, если не сказать больше.

Развод был оформлен в течение нескольких месяцев, и она чуть ли не сбежала на какое-то время во Францию с их дочерью. Виктуар... Виктуар принадлежала ей, насколько это было возможно для Флёр. Конечно, Биллу было все равно. Он даже почти не заметил, насколько она могла сказать. Он был слишком сосредоточен на том, чтобы быть исследователем, авантюристом. Он любил свою работу больше, чем свою семью, и она должна была это понять.

С другой стороны, остальные Уизли вовсе не были в восторге от того, что Флёр взяла дочь и побежала домой к матери и отцу. Интересно, что они не обвиняли ее в разводе. Флёр ожидала, что они это сделают, но Молли оказалась более понимающей, чем она думала. Матриарх Уизли больше всего раздражало то, что она не могла видеть свою внучку.

Тут-то и вмешался Гарри. В то время он был с ней совершенно честен, сказав, что Уизли прислали его в качестве своего рода посла, нейтрального третьего лица, чтобы попытаться убедить ее, что действия Билла не должны отражать на всю семью. Однако он не оказывал на нее давления или что-то в этом роде. Он просто слонялся без дела, каждый день уезжая на тренировку по квиддичу и так далее, но возвращаясь каждый вечер, чтобы поужинать с ней, ее родителями... и Габриэль, как только ее младшая сестра узнала, что Гарри проводит так много времени в дом их детства.

В конце концов именно Габриэль заставила Флёр вернуться в Британию больше, чем что-либо другое. В то время она не осознавала этого по-настоящему, но постоянные ухаживания Габриэль, попытки младшей вейлы залезть в штаны Гарри, которые не удавались только потому, что она была еще слишком молода для него, взбесили Флёр так, как ничто другое не могло. Старшая вейла хотела разлучить Гарри и Габриэль, и она обнаружила, что лучший способ сделать это - вернуться в Британию с Гарри и, так сказать, встретиться лицом к лицу с

музыкой.

(фраза TO FACE THE MUSIC (букв. "быть повернутым лицом к музыке", "смотреть на музыку"), означает "держат ответ за свои действия", "расплачиваться за что-то", "расхлебывать кашу" П.Р.)

Некоторое время после этого отношения между матерью-одиночкой и ее бывшими родственниками по-прежнему оставались немного напряженными, но Гарри продолжал быть мостом, который позволил им встретиться посередине, даже спустя долгое время после того, как он выполнил свою первоначальную задачу по возвращению ее и Виктуар «домой», так сказать. А потом одно повлекло за собой другое, и Гарри стал намного больше, чем просто мостик к некой Флёр Делакур.

Они никогда не были женаты или что-то в этом роде. Но Гарри практически вырастил Виктуар из маленькой девочки, которой она была, в умную молодую женщину, которой она стала сейчас. Это только продемонстрировало еще больше недостатков Билла, поскольку профессиональный игрок в квиддич нашел время, чтобы провести его с Виктуар и Флёр, а профессиональный разрушитель проклятий даже не удосужился попытаться.

Стоит ли удивляться, что Флёр начала влюбляться в Гарри? Стоит ли удивляться, что однажды ночью, когда Виктуар уложили спать, они вместе легли спать? И стоит ли удивляться, что, несмотря на их открытые отношения, Флёр продолжала возвращаться снова и снова? Они заранее договорились, что пока не будут связывать друг друга. Гарри не был готов к браку, и, вероятно, до сих пор не был готов... но Флёр не собиралась позволять ему ускользнуть из рук после того первого раза.

Они были свободны встречаться с другими людьми, если захотят, свободны исследовать романтику, и если они найдут ее, секс, которым они постоянно занимались, прекратится. Но Флёр никогда не искала такого. Она даже не пыталась его искать, даже немного. Она не ХОТЕЛА этого, в частности, по одной причине. Секс с Гарри Джеймсом Поттером был чуть ли не величайшим событием, которое она когда-либо испытывала.

Чтобы понять почему, нужно было понять "вейл" в целом. Быть вейлой означало всю жизнь испытывать неудовлетворенность и недовольство, когда дело доходило до секса. Будучи вейлой, вы скорее утомляли своего партнера, чем наоборот. Это неизменно приводило к многочисленным негативным слухам, окружающим вейлу, и к тому, что вид в целом считался распущенным, поскольку их партнеры, даже их мужья, вероятно, никогда не могли полностью удовлетворить их.

Честно говоря, сначала Билл был достаточно хорош. Когда они были еще молоды и глубоко влюблены, он всегда был рядом с ней, всегда отдавал всего себя ее счастью. Но потом родилась Виктуар, и Билл стал отдаляться все дальше и дальше, устраиваясь на все более и более продолжительную работу на полпути по всему миру. В конце концов, дело было не в том, что Билл не мог удовлетворить ее в постели, а в том, что он перестал БЫТЬ рядом, чтобы сделать это.

Но Гарри... Гарри был особенным. Если секс с Биллом приносил некоторое удовлетворение в начале их отношений, то секс с Гарри был сногсшибательным. Билл мог довести ее до оргазма хотя бы один раз, прежде чем отключится... но в случае с Гарри отключилась ОНА. И она не могла насытиться этим, до такой степени, что, когда дела немного повернулись в сторону доминирования и покорности... Флёр не могла заставить себя заботиться обо всем этом.

С годами Гарри стал немного доминантным. Честно говоря, всегда по-дружески, и он всегда остерегается раздвигать границы слишком далеко, вплоть до того, что чаще всего именно Флёр умоляет его действовать жестче или быстрее, или обращаться с ней определенным образом. Она никогда не была покорной перед ним. Гарри был первым партнером, который заставил ее почувствовать себя... как будто она могла бы отказаться от некоторых частей себя, как будто она могла бы отдать себя ему на хранение, и все было бы именно так, как он задумал... и это было бы хорошо.

Когда Гарри поднимает руки рядом с ней на трибунах, он откладывает метлу в сторону и делает шаг вперед, притягивая Флёр в крепкое объятие и глубокий поцелуй. Их отношения не совсем неизвестны широкой волшебной публике, но Флёр все еще немного удивлена открытым проявлением привязанности. Поцелуй длится не так долго, как кажется, и после «быстрого чмокания» в губы Гарри наклоняет голову к ее плечу, казалось бы, обнимая ее, как кто-то обнял бы очень близкого друга.

Конечно, именно здесь в игру вступает магия Гарри. Его руки на ее шее, а ее руки на его спине... и все же именно задницу Флёр сжимают, лапают и разминают, что, в сочетании с высокоинтенсивными вибрациями, все еще сотрясающими ее кисть, заставляет колени Флёр столкнуться вместе и чтобы она рухнула на Гарри, прежде чем она сможет взять себя в руки.

Это напоминание о том, насколько Гарри особенный. По правде говоря, он, вероятно, слишком силен, чтобы играть в квиддич таким, какой он есть, но никто на самом деле не понимает, насколько он силен магически. В отличие от Дамблдора и Волан-де-Морта, Гарри всегда позволял своей истинной силе оставаться загадкой. Конечно, он победил Волан-де-Морта... но, как ни странно, он сделал это с обезоруживающими чарами. Люди были склонны недооценивать его, и стали еще более склонны к этому после того, как он отказался от политической карьеры в пользу спортивной.

Они не знали его так, как знала она. Они не понимали, насколько удивительной была его магия, как Флёр. Как будто невидимые руки в настоящее время ощупывают и пристают к ее заднице, и она дрожит от восторга, когда Гарри одновременно шепчет ей на ухо, что-то бормоча ей.

— Сегодня вечером, мое место. Ты и я. Хорошо звучит?

Последнее - скорее проявление вежливости, чем что-либо еще. Она практически слышит рокошущий командный тон в его первых двух предложениях, знает, что он не спрашивает, он констатирует факты. Сегодня вечером у него дома они займутся сексом. Он собирается трахнуть ее... и это будет великолепно, как и всегда, когда он был с ней. Закусив нижнюю губу, Флёр не решается заговорить, поэтому в конце концов просто улыбается и кивает.

Гарри улыбается в ответ, отстраняясь, и хотя его руки на мгновение просто двигаются к ней по бокам, прежде чем полностью покинуть ее, Флёр все еще напрягается, когда невидимые пальцы щипают ее соски под платьем, в то время как волшебные «руки» на ее заднице дают её попе последнее сжатие перед исчезновением. Гарри подмигивает ей, а затем снова садится на свою метлу, оставляя краснеющую вейлу стоять там, вибратор все еще жужжит на полную мощность, а ее колени слабее, чем у влюблённой школьницы.

Будь он проклят... он всегда знал, как добраться до нее. И ей это нравится. Она... она любит его. Эта мысль больше, чем что-либо другое, заливает лицо Флёр более ярким и красным румянцем. Потому что на самом деле это запретная мысль. Ох, конечно, если бы она сказала это вслух, Гарри сказал бы ей, что любит ее. Но она хотела большего. Она хотела получить какое-то подтверждение. Она хотела... она хотела, чтобы Гарри Поттер принадлежал ей, но их отношения были дружеским сексом... или, во всяком случае, так должно было быть.

Глубоко вздохнув, Флёр изо всех сил пытается восстановить самообладание. Она знает, что завтра будут читать заголовки, как будут в сотый раз сплетничать о ее отношениях с Гарри. Если бы они знали всю историю...

-х-Х-х-

Как только празднование закончилось, и Гарри поговорил со всеми нужными людьми и присутствовал на вечеринке достаточно долго, чтобы все были счастливы, он встречается с Флёр прямо снаружи и обнимает ее за талию. Они вдвоем аппаратируют и через мгновение появляются в гостиной Гарри. Затем Гарри отпускает Флёр, отступая, когда она поворачивается к нему, и он усаживается на свой диван, раскинув ноги.

Она выглядит нерешительной, как будто не знает, что делать дальше. Гарри это не слишком удивляет. С годами их сексуальная жизнь изменилась. Он не мог не заметить, как Флёр становилась все более и более неуверенной. Это выражается в том, что она становится покорной рядом с ним, как будто его удовольствие и то, чего он хочет, важнее того, чего хочет она.

Гарри сделал все возможное, чтобы угодить ей, потому что, откровенно говоря, секс с Флёр просто феноменален. Это может быть просто ее наследие вейлы, но она определенно одна из самых горячих женщин, которых он знает. Определенно, самая горячая "мамочка", которую он знает. Как бы то ни было, казалось, что ей от него нужен был контроль или, может быть, доминирование, так что именно это Гарри давал ей снова и снова.

Сейчас ничем не отличался, судя по всему. Глаза Флёр продолжали скользить вниз к "холму" Гарри, как будто она хотела отсосать ему или просто запрыгнуть на него и оседлать. Но она не хотела делать первый шаг, не тогда, когда хотела, чтобы он сказал ей, что делать. Что ж, Гарри мог это сделать. К этому моменту у него было достаточно практики.

Вытащив волшебную палочку, волшебник коснулся ее один раз, тихо произнося заклинание, которое заставляет играть приятную, оптимистичную песню. Флёр почти сразу начинает

качать головой в такт музыке, что заставляет Гарри улыбаться, склонив голову набок.

— Порадуй мои глаза.

Глаза Флёр резко открываются после этих слов, после чего они начали закрываться, и она мгновение смотрит на него, прежде чем кивнуть, в настоящее время ее зубы прикусывают нижнюю губу. Она начинает двигаться, раскачиваясь из стороны в сторону, подрагивая и демонстрируя свои великолепные изгибы, когда наклоняется и расстегивает молнию сбоку своего платья. Это не единственная застежка-молния, и она медленно, но верно расстегивает платье, пока оно не падает на землю вокруг нее, обнажая ее тело, одетое только в лифчик и трусики.

Трусики, которые теперь, когда их раскрыли, явно промокли насквозь. Гарри не может не улыбнуться этому, как и тому факту, что даже сейчас гладкие, длинные ноги Флёр слегка дрожат. В конце концов, вибратор все еще внутри нее, и хотя она заполнена до предела, как чемпион, тот все еще оказывает заметное влияние на ее самообладание.

Тем не менее, она все равно справляется. Неторопливо продвигаясь вперед на своих слегка дрожащих ногах, Флёр сохраняет знойную соблазнительную улыбку на своем красном лице, приближаясь к нему. Она приседает и проводит руками по его штанам и внутренней стороне бедер, а затем выпрямляется и поворачивается искусным движением, прежде чем толкнуть свой полный, пышный зад ему в промежность. Гарри очень старается не прикасаться к ней, хотя он не сомневается, что Флёр больше всего на свете хотела бы, чтобы он протянул руку и схватил ее.

Но никто не прикасается к товару, так что, по крайней мере, на данный момент Гарри оставляет вейлу нетронутой, пока она танцует у него на коленях, все время постанывая, касаясь себя, пока она не сжимает его ноги. В конце концов, Флёр отстраняется и снова выходит на середину комнаты. На этот раз она дает немного больше зрелищности, добавляя яркости своим движениям, когда снимает лифчик. Он расстегивается, и она сбрасывает его с себя, открывая глазам Гарри её полную великолепную грудь.

Как оказалось, это еще один признак наследия вейл. В то время как женщина, у которой есть ребенок, в конечном итоге вернется к своему первоначальному типу телосложения, рожавшая вейла сохранит свой размер груди до конца своей жизни. Для этого есть очень веская причина, и когда Флёр возвращается для еще одного приватного танца крупным планом, третя своей попкой, все еще одетой в трусики, о его колени, Гарри наконец протягивает руку и прикасается к ней.

Обхватив руками ее тело, Гарри подносит руки к каждой из больших, пышных, бледных грудей Флёр и грубо сжимает ее соски, торчащие между его средним и безымянным пальцами. Флёр хнычет, наслаждаясь этим грубым обращением, и все сильнее прижимается задницей к его выпуклости, чувствуя его эрекцию через промежность его штанов и очень явно желая откусить от него кусочек.

Тем временем Гарри улыбается, чувствуя, как знакомая теплая жидкость начинает стекать по двум его нижним пальцам на каждой руке. Это было одной из причин, почему грудь вейлы оставалась такого размера после родов. Это не совсем имело смысл, и, по-видимому, для этого не было хорошей биологической причины, но как только вейла стала матерью, они сохранили свою способность к лактации на всю оставшуюся жизнь, производство грудного молока стало естественным для них.

На самом деле это было небольшой проблемой в некоторых частях мира. В прошлом это было откровенное шоу ужасов, когда вся работоторговля вокруг вейл и их грудного молока появлялась в магических обществах по всему миру. Теперь это было незаконно, благодаря IWC(*), но это не означало, что этого не происходило до сих пор, и существовал как черный, так и серый рынок грудного молока вейлы, учитывая его восхитительный вкус, несмотря на международный запрет на продажу.

(Международная конфедерация волшебников - International Confederation of Wizards. П.Р.)

Тем не менее, как только Флёр понимает, что он с ней делает, она снова отталкивается от него, выскальзывая из его объятий, поскольку лактация сделала ее сиськи красивыми и гладкими, из-за чего ему все труднее крепко её удерживать. Не то чтобы Гарри пытался ее остановить. На самом деле он улыбается, мило и широко, а Флёр, обильно краснея, пытается сохранить равновесие, самообладание, и свою сексуальную привлекательность. Он знает, как на нее влияет лактация, потому что они оба знают, что Флёр делает это только тогда, когда очень возбуждена.

Это признак влияния, которое он на нее оказывает, и хотя она с радостью ухватится за возможность заняться с ним сексом в любое время, она все еще немного смущена тем, как превращается в полную шлюху, когда они вместе. Гарри не винит ее за это и остается на месте, наблюдая, как она продолжает раздеваться, переходя теперь к трусикам.

Помимо трусиков, она все еще носит чулки до колен, а также высокие каблуки. О, и, конечно же, чокер, подходящее по цвету ко всему ее ансамблю, что в настоящее время плотно облегает ее бледную шею. Гарри ловит себя на том, что сосредотачивается на упомянутом чокере, пока Флёр идеально наклоняется, стягивая трусики с ног. Она не спускает с него глаз, а Гарри не отрывает глаз от аксессуаров на ее шее.

На этот раз, когда Флёр приближается, Гарри не дает ей возможности повернуться и потерять ее задницу о его промежность. Вместо этого, когда она приседает, чтобы провести руками по внутренней стороне его ног, Гарри протягивает руку и просовывает указательный палец под ткань чокера, чувствуя, как она с трудом сглатывает, когда он притягивает ее ближе.

— Тебе это нравится, не так ли, детка? Тебе нравится, когда я заставляю тебя вести себя как стриптизерша в клубе. Ты моя экзотическая вейла-шлюха, не так ли?

Флёр всхлипывает, и глаза Гарри опускаются, чтобы увидеть немного жидкости, вытекающей из нее в мини-оргазме, одни только слова делают для нее больше, чем большинство мужчин

могли бы сделать со всей их силой и всей их выносливостью. Конечно, глядя на ее промежность, он теперь смотрит на молнию, которую она вырезала из своих лобковых волос, причудливую маленькую взлетно-посадочную полосу его символа.

Он не просил ее об этом и не говорил ей об этом. Она просто сделала это, и Гарри согласился с этим. Подтягивая ее за чокер, пока ее лицо не окажется в нескольких дюймах от его, Гарри не смотрит в глаза, вместо этого продолжая смотреть вниз на ее киску, когда он протягивает руку и проводит пальцами по ее "взлетно-посадочной полосе". Флёр снова скулит, трясаясь и дрожа, пока пальцы Гарри ныряют вниз от конца молнии к ее клитору.

Он проводит подушечками пальцев по ее клитору на мгновение, и Флёр стонет от этого ощущения, ее тело дрожит, когда она снова немного брызгает соками. Затем он погружается пальцами в ее складочки, берет за вибратор, все еще жужжащий внутри нее. Он крепко сжимает ее, большая часть его руки погружена в ее истекающую соками киску, и вот тогда он, наконец, смотрит на нее.

В тот момент, когда они смотрят друг другу в глаза, Гарри вытаскивает из нее вибратор. Глаза Флёр практически закатываются, когда она радостно визжит, предвкушая, что будет дальше. Ничего, кроме этого и его грязных разговоров, доводит ее до взрывного оргазма, который сотрясает все ее тело от удовольствия, делая ее очень похожей на шлюху, как он ее и назвал ранее.

Гарри лишь усмехается, роняя промокший вибратор на ближайший стол, прежде чем скользнуть своими грязными пальцами в открытый рот Флёр. Он обрывает ее стон, но она ничуть не возражает, так как счастливо лижет и сосет его пальцы дочиста, стремясь отмыть его. В то же время ее руки возятся с его ремнем и штанами, ее желание трахнуть его прямо здесь и сейчас растет за пределами любого разума и подчинения. Она хочет его, она хочет его так сильно... но Гарри все равно останавливает ее.

Грубое отталкивание Флёр от него не обязательно приносит ему радость, но он уверен, что она простит его через мгновение. Пока вейла сидит на полу, уставившись на него широко раскрытыми растерянными глазами, Гарри просто улыбается ей, подходит к ближайшему шкафу и открывает его, доставая специально приготовленный подарок, который ждет ее. Когда он оборачивается и она видит, что у него в руках, глаза Флёр расширяются, и она быстро вскакивает на ноги.

— Приготовься, питомец.

Спина вейлы выпрямляется, как шомпол, и она стоит почти по стойке смирно, хотя очевидно, что ее предвкушающая дрожь и полная нагота делают ее совсем не похожей на настоящую военную позу. Несмотря на это, ее груди красиво стоят "колесом", тонкие струйки молока все еще стекают по ним после предыдущей лактации, пока она смотрит, как приближается Гарри.

В руках он держит пирсинг сосков и клитора, соединенных тонкой, но прочной цепочкой. Конечно же, все они магически зачарованы, так что в ближайшее время они не сломаются.

Тем не менее, Гарри делает шаг вперед и берет первый сосок Флёр между пальцами. Он уже приятный и твердый, и полностью набухший из-за возбуждения вейлы, так что он, не теряя времени, приставляет точку одного из пирсингов к боку, прежде чем резко протолкнуть его.

С годами Флёр не только стала более покорной... она также стала немного мазохисткой. Тем не менее, Гарри совсем не удивляется ни тому, что вейла достигает оргазма после первого прокола, ни тому, что она делает это снова при втором и третьем. К тому времени, как он закончил, Флёр бессмысленно стонет и прислоняется к нему в поисках поддержки, ее новые аксессуары красиво трутся о его тело. Тем временем ее руки снова настойчиво терлись о его промежность, и было очевидно, чего она хочет.

Итак, Гарри дает это ей. Развернув Флёр, он склоняет ее над спинкой дивана, на котором только что сидел. Его ремень уже расстегнут ловкими пальцами вейлы, и дело нескольких мгновений, чтобы вытащить его бушующий стояк из боксеров и шлепнуть им по большой объёмной вздернутой бледной заднице Флёр. Она визжит и корчится в предвкушении, но Гарри не собирается больше заставлять ее ждать. Без дальнейших предварительных ласк, колебаний или предупреждений, волшебник выстраивает свой массивный член в хлынувшие влажные половые губки Флёр и толкается вперед в нее, растягивая губки ее киски и применяя новое давление и ощущения к ее только что проколотому клитору.

Излишне говорить, что Флёр снова кончает на месте, изо всех сил цепляясь за спинку дивана, ее внутренности пытаются вытолкнуть его наружу и втянуть в себя, в равной степени сжимая его. Но Гарри едва замечает, как хватает ее за бедра и начинает трахать. В этом нет ничего романтического, ничего медленного или чувственного. Это чистый животный трах, и пока Гарри ложится на нее, Флёр в поддержку выкрикивает свою похвалу в потолок.

— Да! Трахни меня, Гарри, ТРАХНИ МЕНЯ! Возьми меня, волшебник с большим членом! Трахни меня жёстко! Трахни свою маленькую шлюху-вейлу!

Гарри более чем счастлив, чтобы сделать это. Его член вонзается во Флёр сзади снова и снова, изо всех сил входя в стонущую Вейлу-Милфу. Ее новые пирсинги тянут ее соски и клитор так, как цепь оказывается зажатой между ее животом и диваном, над которым она склонилась, но благодаря чарам их невозможно вытащить. Только Гарри может удалить пирсинг с тела Флёр в этот момент, только он может разорвать цепь, которая соединяет все три эрогенные точки вместе.

Схватив локоны ее шелковистых, серебристо-светлых волос одной рукой и ее задницу другой, Гарри хрюкает, ускоряясь, а Флёр положительно КРИЧИТ, когда она достигает кульминации снова и снова от его неистового, восхитительного и в целом опустошительного члена, как он наполняет ее внутренности, ударяется о вход в ее матку и требует входа, не оставляя ей ничего, кроме океана удовольствия, в котором можно утонуть, ее глаза давно уже полностью закатились, ее язык высунулся ее рта, пока ее крики становятся совершенно неразборчивыми и совершенно бессвязными.

К тому времени, когда Гарри впервые за вечер кончает в нее, Флёр уже тяжело дышит и требует большего. Его семя заполняет ее матку, и она содрогается и дрожит, пока не испытает

последний оргазм, прежде чем он вырвется из нее. Его рука опускается для легкого похлопывания по ее заднице, а затем он уходит, прекрасно понимая, что ей нужен перерыв. Он хорош в этом, всегда может сказать, когда женщины, с которыми он находится, больше не могут с этим справиться.

Конечно, судя по опыту Гарри, есть не так много ведьм, кроме Флёр, которые могли бы справиться с ним после первого раза, если даже и с этим. В этом смысле Флёр действительно является сливками общества, и, вероятно, поэтому он продолжает возвращаться к ней за добавкой, почему их случайные отношения в качестве секс-друзей длились так чертовски долго. Несмотря на это, Гарри идет и приносит им обоим по чашке воды, быстро возвращаясь, чтобы передать одну Флёр, когда она отталкивается от спинки дивана и, дрожа, пробирается, пытаясь сесть на него, чтобы избавиться от дрожи в желеобразных ногах.

На мгновение они пополняют запасы жидкости, пока Гарри наблюдает за Флёр поверх края своего стакана, наслаждаясь ее видом. Его сперма, вытекающая из ее влагалища, пирсинг и цепь на ее груди, чокер на ее шее означает их отношения, когда они наедине, вот так. Она выглядит просто великолепно... и он уже почти готов ко второму раунду.

Однако, прежде чем он успевает решить, как поступить с ней дальше, Флёр отставляет свою чашку с водой и смотрит на него гораздо серьезнее, чем Гарри ожидал увидеть от нее.

— Гарри...

Она делает короткую паузу, и Гарри молчит, лишь вопросительно приподняв бровь, пока Флёр собирается с мыслями.

— ...Я хочу быть твоей парой, Гарри. Я хочу поклясться тебе... н-на всю жизнь.

Вторая бровь Гарри присоединяется к первой на лбу, пока он смотрит на Флёр с легким удивлением. Потому что на самом деле это не так уж и шокирует. Есть всё признаки и они были в течение достаточно долгого времени. Он просто игнорировал их? Игнорировал ли он, насколько очевидными были чувства Флёр к нему все это время?

Его губы истончаются, когда он обдумывает предложение вейлы. Потому что это исходит от вейлы Флёр, а не от ведьмы Флёр. Она не просит его жениться на ней... она просит его взять ее как пару, что, как объяснила Флёр, довольно важно среди вейл, очень важная вещь. Однако, по правде говоря, чем больше Гарри думает об этом, тем меньше причин он находит, чтобы сказать... нет.

— Очень хорошо. Я принимаю тебя, Флёр Делакур, как свою пару.

После своего признания Флёр опустила взгляд на свои руки, нервно сжимая их на коленях, словно ожидая отказа. Когда она получает согласие вместо этого, ее голова поднимается, и, честно говоря, удивления и восторга на ее красивом лице достаточно, чтобы он почувствовал,

что сделал правильный выбор. Двигаясь вперед, Гарри обхватывает лицо Флёр рукой и наклоняется для поцелуя. Затем он медленно, мягко, но решительно толкает ее обратно на кушетку.

Далее следует более нежное и гораздо более медленное занятие любовью. Его член скользит во Флёр, когда они целуются, после чего они страстно сосутся, и хотя язык Гарри неизбежно доминирует над языком Флёр, поскольку две мышцы переплетаются между их ртами, он все еще намного чувственнее в том, как он трахает ее. Это даже не настоящий трах, это занятие любовью в чистом виде, и Флёр... Флёр с удивлением обнаруживает, насколько ей это нравится, как это на самом деле умудряется сравниться с тем, как ее грубо трахают... хотя, по правде говоря, она все еще предпочитает последнее, а не это.

Таким образом, когда они впоследствии совокупляются таким образом, и Флёр обнаруживает, что отдыхает на груди Гарри, когда они оба разваливаются на диване, две порции его семени теперь заполняют ее матку, она проводит пальцами по его груди и облизывает свои губы, когда она смотрит на него.

— Знаешь, Гарри... даже если мы стали "парой"... ты все равно главный. Я не хочу другого пути.

Гарри приподнимает бровь, и Флёр знойно улыбается ему, наклоняясь ближе, что-то бормоча, затаив дыхание.

— Я все еще останусь той же покорной шалуньей, которая наклоняется и трахается со своим приятелем с большим членом всякий раз, когда он хочет ее трахнуть.

Его руки хватают ее за задницу, и его член, который все еще находится внутри нее, возвращается к стойке смирно. Флёр испускает восторженный крик при этом, ее глаза закатываются, пока она беспорядочно кончает на члене Гарри, который теперь трахает ее снизу со все большей и большей скоростью и силой. Именно так, как и планировалось...

-х-Х-х-

— Т-тебе это не сойдет с рук, ублюбочный варвар! Мой о-отец пошлет АРМИИ, чтобы вернуть меня!

Гарри слегка ухмыляется, обходя связанную фигуру Флёр, одетую в меховую набедренную повязку и ничего больше. Он может не заниматься бодибилдингом или чем-то в этом роде, но хороший режим Зелий и жизнь профессиональной суперзвезды квиддича определенно восполнили его недостатки в детстве. Он высокий, худощавый и довольно мускулистый в эти дни, и он видит, как глаза Флёр бегают по его обнаженной груди в голодной похоти, прежде чем ей удастся восстановить контроль над собой.

Сейчас они участвуют в небольшой ролевой игре, что-то, чтобы держать отношения свежими.

Учитывая, что они занимались этим уже несколько часов, небольшое изменение темпа определенно было уместно. Итак, Флёр была одета в блестящее переливающееся голубое платье и получила тиару поверх идеально уложенных волос, в то время как Гарри был раздет до своей варварской набедренной повязки, которая на самом деле не особо скрывала его член, да и не могла вообще ничего сделать, как только он начал становиться твердым.

Что, с Флёр, захваченной принцессой вейл, связанной и прикованной к потолку перед ним, было прямо сейчас. С ее запястьями, скованными над головой, «Принцесса» была фактически полностью выставлена напоказ и изо всех сил старалась быть как можно более надменной и оскорбительной.

— Вот как ты обращаешься с заключенными? Ты и в самом деле мусор, не так ли? Варварская мразь! Подонок!

Гарри только хихикает, его член продолжает расти, пока она плюется в него язвительностью. Не из-за того, что она говорит, нет, такие разговоры скорее возбуждают Флёр, чем его. Более того, пока она говорит, она также дёргает свое тело туда-сюда, дергая за цепи, удерживающие ее на месте, делая вид, что пытается вырваться из плена. Конечно, на самом деле ей никогда не удастся освободиться или что-то в этом роде, но восхитительный побочный эффект всего этого заключается в том, что ее тело, сладострастное и пышное, в настоящее время не одетое ни в что, кроме свободного струящегося голубого платья, которое она носит, трясется, подпрыгивает и дрожит с каждым мгновением.

По сути, она соблазняет его, пытаясь его оскорблять. Стоит ли тогда удивляться, что Гарри протягивает руку и хватает локоны зачесанных волос принцессы вейл, притягивая ее к своей промежности? Цепи позволяют достаточно себя натянуть, когда он дергает их, чтобы заставить Флёр приблизить своё лицо к его члену.

Ее глаза расширяются, когда он отбрасывает свою набедренную повязку и шлепает ее по щеке своим членом, а ее ноздри раздуваются, когда она вдыхает его запах, явно наслаждаясь грубым обращением. Но затем она вспоминает, что нужно оставаться в образе, хмурясь, глядя на него снизу вверх, ее лицо ярко-красное от румянца.

— Теперь я вижу твою игру, варвар. Не можешь заполучить настоящую женщину, так что ты должен вымещать свое раздражение на мне? Я НИКОГДА не подчинюсь, ты, большая скотина!

Гарри без дальнейших церемоний засовывает свой член ей в рот, скользя им мимо ее полных пухлых губ. Ее глаза вылезают из черепа, а его член проходит прямо ей в горло, когда он пробивается в ее пищевод.

— ХАЛГХ!

— Давай найдём более лучшее применение твоему роту, "принцесса"...

Гарри старается насмеяться над ее титулом, превращая его в оскорбление, пока он обеими руками держит ее волосы, полностью портя их укладку, когда начинает трахать ее лицо, прямо здесь и сейчас, затыкая ее своим членом. Единственная причина, по которой ее тиара не слетает, заключается в том, что она волшебным образом заколдована, чтобы оставаться на ее макушке, несмотря ни на что. Он не возражает против этого, это приятное напоминание о том, кто она такая, когда он с дикой энергией трахает ее в глотку.

— Гагх! Гагх! Гагх!

Глаза принцессы слезятся, и слюна скапливается на ее нижней губе, а затем на подбородке, пока ее бесцеремонно используют, как ничтожную шлюху. В конце концов, слезы произвольно текут по ее лицу, когда варвар-завоеватель, который «захватил ее», продолжает безостановочно врезаться ей в горло. Пока она давится его членом, ее горло сжимается вокруг него, доставляя Гарри бесконечное удовольствие, пока он выразительно стонет.

— Уже близко, принцесса! Прими всё, глупая маленькая вейла! Пора тебе узнать свое новое место в жизни!

И с этим Гарри начинает кончать. Конечно, Флёр совсем не готова к этому, но она никогда не бывает. Ни одна женщина не была готова принять такую большую порцию спермы, как у Гарри, вот так просто. Даже превентивное глотание не помогает, так что обычно Гарри вытаскивал и кончал ей на лицо и грудь, скорее из вежливости, чем из чего-либо еще.

Но ролевая игра требует от него быть жестоким, безразличным варваром, и Флёр будет жаловаться только на то, что он не выложится по полной. Итак, он вкладывает первую половину своей порции ей в горло, несмотря на то, что знает, что она не сможет с этим справиться. Затем, во второй половине, Гарри вытягивается и покрывает черты лица Флёр и перед ее голубого мерцающего платья своей спермой, пока первая половина его семени вырывается из ее ноздрей и уголков рта.

Пока принцесса вейл задыхается и выплевывает сперму своего похитителя, Гарри несколько раз шлепает своим грязным членом по ее лицу. Затем он снова поднимает ее, чтобы она больше не сгибалась, и разворачивает ее, хватая сзади за ее царственное платье и натягивая его на ее объемную задницу и широкие бедра, открывая их миру.

Конечно, на ней нет ни лифчика, ни трусиков, но с другой стороны, на нем была только набедренная повязка, так что не похоже, чтобы персонаж Гарри был тем, кого можно судить, не так ли? По крайней мере, не в области нижнего белья. Где Гарри-варвар слишком счастлив, чтобы судить свою захваченную принцессу вейл, так это когда он засовывает руку между ее бедрами сзади, его пальцы шлепают по мокрой мокрой киске. Другая его рука поднимается и змеится вокруг горла Флёр, нежно, но твердо сжимая ее, пока он прижимает ее к себе, его член втирается в ее задницу, эффективно ехидно.

— Посмотри, какая ты влажная? Я должен был знать. Все вейлы - нуждающиеся маленькие шлюхи, которые хотят, чтобы их трахнул большой, толстый варварский член, не так ли? Даже

милые маленькие чопорные и настоящие принцессы.

Флёр трясется, и хотя Гарри знает, что это предвкушение, она пытается выдать это за гнев.

— К-как ты СМЕЕШЬ! Я... я не хочу, чтобы твой ч-член был внутри меня! Я не хочу, чтобы твой большой толстый член возбуждал мои внутренности! Ты жестокий монстр! Тебе это не с-сойдет с рук!

Гарри только посмеивается над отрицанием Флёр. Он одобряет, конечно, очень одобряет. Гарри-варвар, с другой стороны, сильно шлепает бледную Флёр сзади за ее неповиновение, что приводит к тому, что она визжит и борется в его хватке. Но она не может убежать, и он продолжает шлепать ее, пока эта сторона ее задницы не становится ярко-красной и не оказывается покрыта отпечатком его руки.

— Пора тебе узнать свое место, принцесса. Пора тебе начать изучать свои обязанности, потому что с этого момента ты просто моя маленькая вейловская насадка на член.

Его рычащие слова заставляют Флёр скулить и хныкать, пока она качает головой взад-вперед, но Гарри уже использует свою хватку на ее покрасневшей попке, чтобы раздвинуть ее ягодицы. Его член, догоняя ее задницу, скользит вниз, пока не упирается в ее сфинктер. У Флёр есть мгновение, чтобы судорожно вздохнуть, прежде чем Гарри всадит свой грязный, смазанный член в ее тугую попку.

Она совсем не готова к этому, и ее крики боли и удовольствия наполняют воздух, когда он впервые за эту ночь начинает анально насаживать её на свой член. Гарри-варвар работает над тем, чтобы сломить Флёр, принцессу вейл, раз и навсегда, в то время как Гарри принимает совет Флёр близко к сердцу и обращается с ней так же, как раньше. Пока его член опустошает ее "чёрный ход", Флёр кричит и визжит... но ее надменное отношение мгновенно исчезает, и вскоре она достигает кульминации, выплескивая соки своей киски на землю перед собой, слишком много, чтобы продолжать играть свою роль.

Рыча, Гарри тянется вниз от ее шеи, чтобы схватить перед ее пропитанного спермой платья, полностью срывая царственное одеяние с ее тела. Затем он хватает ее за сиськи и наклоняется ближе, кусая ее за плечо, пока она отскакивает бедрами назад к его члену, насаживая свою задницу на его входящий как поршень член.

— Кому ты принадлежишь, шлюха?

— ТЕБЕ! Я ПРИНАДЛЕЖУ ТЕБЕ, ХОЗЯИН!

— Поклянись мне в своей верности, ты, глупая маленькая рабыня.

— Д-да! Я клянусь вам в своей верности! Я хочу этого! Простите, простите, что пыталась

скрыть, какая я извращенная маленькая шлюха! Мне нужно больше вашего большого, толстого варварского члена! Я сделаю все, что угодно! Я продам своих людей, я помогу вам создать целый ГАРЕМ из красавиц-вейл! У меня есть сестра! У меня есть мать! Вы могли бы склонить королеву над ее тронem и трахнуть ее на глазах у всего двора!

Брови Гарри приподнимаются, пока Флёр продолжает, уже практически бессвязно говорить. Это было намного больше, чем он ожидал услышать от нее, но в конце концов? Это просто помогает возбудить его, ее слова, ее обещания, ее идеи только подстегивают Гарри, когда он изо всех сил трахает ее задницу, в конечном итоге заполняя ее своим семенем. Он накачивает плотную порцию спермы в кишечник Флёр, а затем выскальзывает прямо из нее, едва останавливаясь, чтобы сотворить очищающее заклинание, прежде чем засунуть свой все еще твердый член прямо в ее влажную киску.

Далее следует самый грубый секс, которым они когда-либо занимались, вызванный ролевой игрой и персонажами, роль которых они оба играют. Из Флёр получается превосходная принцесса Вейла, лишённая рассудка, и если ее крики экстаза и блаженства - это что-то особенное, то Гарри и вполнину неплох в роли завоевателя, властного варварского военачальника.

К тому времени, когда они закончили, Флёр была измотана и казалось вот-вот потеряет сознание. Гарри, вероятно, мог бы выдоить из нее еще несколько кульминаций, наполнить ее своим семенем в последний раз и по-настоящему трахнуть ее до сладкого забвения, но вместо этого он освобождает ее и несет ее свадебном стиле в свою спальню, ложась с ней в постель и крепко прижимая к себе, чтобы немного поухаживать за ней. Однако она все еще полностью вымотана, и он воображает, что пройдет всего несколько минут, прежде чем она действительно потеряет сознание, свернувшись калачиком у него на груди.

Сонно улыбаясь, Флёр смотрит на него любящими глазами, проводя руками по его телу.

— Эта ролевая игра - одна из моих любимых, Гарри...

Посмеиваясь, Гарри склоняет голову в знак согласия.

— Моя тоже.

Когда он проводит пальцами по ее волосам, улыбка Флёр становится шире, хотя очевидно, что она еще наполовину не в себе.

— Мм, в следующий раз мы привлечем Габриэль. В конце концов, она ждала своего шанса десятилетиями. И, может быть, мама тоже... в конце концов, я же обещала помочь тебе трахнуть Королеву...

И это последнее, что говорит Флёр перед тем, как уснуть мертвым сном. Гарри просто тупо смотрит на нее, с трудом обдумывая последние несколько предложений. И все же он не мог

отрицать, что слова Флёр, говорящие что-то вроде «Я помогу тебе построить целый гарем из красоток вейл», были чрезвычайно возбуждающими. Впрочем, она, наверное, просто пошутила. Не то чтобы это останавливало его от фантазий об этом, пока он тоже засыпал, с улыбкой на лице, когда он представлял не только Флёр, свернувшуюся калачиком рядом с ним, но и стайку великолепных обнаженных вейл, прижимающихся своей плотью к его собственной.

Это, конечно, приятная мысль, но, вероятно, немного нереалистичная. Но это нормально, у него всегда есть свои мечты.

-x-X-x-

Если вы хотите прочитать больше о моих работах, которых нет на этом веб-сайте(fanfiction.net), ознакомьтесь с работами на Hentai-Foundry и Questionable Questing! На этих сайтах я известен как «Cambrian».

Если вы хотите внести свой вклад в финансирование моего писательства, загляните ко мне на [Patreon.com/Cambrian](https://www.patreon.com/Cambrian)

Спасибо за чтение!

<http://tl.rulate.ru/book/77981/2344951>

<http://erolate.com/book/576/7134>